

— Это было видео Недели Искупления.

Безумная цена за попытку убить Учителя у всех на виду — преступление, которое даже он не смог простить.

Сан знал о существовании записи, но не ожидал, что её опубликуют. Всё, что произошло с момента казни до битвы с чудовищами в горящих горах, стёрлось из его памяти.

Ни единого воспоминания за те три месяца.

Прошло уже почти два года.

— Просто моргни.

Один раз — за каждого.

— Всего восемнадцать раз, и я прикончу их всех.

Пулю в лоб.

А если захочешь — могу выстрелить им в задницу.

Голос Ди, шептавшего как дьявол, был хриплым.

Легко понять, что под высоким воротом его рубашки прятались следы от пуль и шрамов.

— А как насчёт твоего Учителя, который довёл тебя до этого?

— Который не только отправил тебя на Неделю Искупления, но и промолчал о публикации видео?

— Может, сначала прикончить его?

Когда Сан вернулся в 1-й дистрикт, то сразу потерял сознание и очнулся лишь через месяц.

В той отчаянной ситуации он был глубоко благодарен Учителю, который, несмотря на всё, не отвернулся от него.

Тот, кого он столько раз пытался убить, но кто ни разу не оттолкнул его, стал его спасителем

на всю жизнь.

Напасть на Учителя с ножом в Центральном зале при всех — за это стоило умереть.

Если бы он не совершил этого безумного предательства, не было бы ни видео, ни молчания Учителя.

— Сан.

— Выковырять глаза всем, кто здесь сидит?

— Или убить каждого, кто видел это видео?

Видео закончилось, экран погас.

Вернувшийся свет лаунж-бара осветил людей, украдкой поглядывавших на Сана, а затем — на Ди за спиной омеги.

Те тут же отворачивались.

Сан, с одной стороны лица багрово опухшим, а с другой — смертельно бледным, не моргнув ни разу за весь просмотр, наконец заговорил:

— У вас хобби — самоубийство?

Брови Ди дёрнулись.

— Вы ведь тоже видели это видео.

Глядя на его бледную щёку, Ди то хотел пристрелить его на месте, то задушить, вспороть живот и вытащить кишки.

Но он лишь усмехнулся.

— Что поделать, у меня не самые хорошие глаза.

Шлёп!

На этот раз Ди ударил его по бледной щеке и злобно прошипел:

— И не заставляй меня повторять одно и то же дважды.

— Ну что, начнём сделку?

Как будто это был сигнал, в тихом лаунж-баре заиграла музыка, и люди вернулись к своим делам.

Ди тоже обошёл Сана со спины и вышел вперёд.

Сан, не сводя глаз с широкой спины мужчины, чёрный костюм на котором выглядел как военная форма, сделал шаг.

Правитель 8-го дистрикта, полностью обезвредивший военную мощь 1-го района всего за полгода, выдвинул простое требование: «Если хотите вернуть 18 захваченных альфа — отдайте генерала 1-го района».

После года мучений и шести месяцев восстановления Сан всё равно был лишь номинальным генералом.

Фактическую работу выполнял Сак, да и то его вместе с оставшимися 17 бойцами захватили живьём.

Вернуть тех, кто реально поддерживал 1-й дистрикт, было разумнее, чем держаться за пустой титул. Сан вспомнил свой диалог с Учителем.

— Они не отрубят мне голову.

— Как ты можешь быть в этом уверен?

— Им нужен я — «Генерал».

— Они будут унижать тебя, топча последний символ 1-го дистрикта.

— Учитель. Символы всегда меняются. Разве не вы научили меня этому?

— Сейчас надежда дистрикта — не я, а те, кто защищал их всё это время: бойцы «Белых».

— Сан, твоё тело не цело. Я даже представить не могу, что сделал с тобой Ак-Сон. Когда я встретил тебя через год...

— Это в прошлом.

— Нет гарантий, что правитель 8-го дистрикта не повторит этого.

Сан молчал, вспоминая.

Он знал, что его тело никогда не восстановится полностью.

Но это не имело значения.

— Давайте начнём.

Ди усмехнулся, повернулся и направился к выходу.

Сан последовал за ним, шаг за шагом, готовый заплатить любую цену.

Даже если этой ценой будет он сам.

— Физическая боль — лишь мгновение, Учитель. Боль, клеймящая душу, страшна, но моя душа давно разбита.

— Сан...

— В ту ночь, когда вашу семью уничтожили, а последний оставшийся в живых ребёнок погиб, Сан (□ — непорочный свет) умер. Вы спасли меня, когда меня уводили как подопытного, и дали мне родиться заново как Сан (□ — первый). Благодаря вам я нашёл причину жить. Чтобы дети не погибали напрасно. Чтобы смерть тех, кто всё же погиб, не была бессмысленной. Я бежал вперёд, держа это как светоч. Но ни ваша доброта, ни десять лет усилий не смогли восстановить мою разбитую душу.

— К чему ты ведёшь, Сан?

— На этот раз считайте, что я умер, и отпустите меня.

— Сан!

— Я всего лишь потухший свет и пустая оболочка, которая станет только обузой.

— Прекрати.

— Опирайтесь на бойцов «Белых» и идите вперёд. Обучите больше детей — пусть они станут светочем 1-го дистрикта.

— Я сказал, прекрати! Ты что, хочешь сбежать один, пока 1-й дистрикт в опасности? Думаешь спасти свою шкуру?

— Если в 8-м дистрикте потребуют что-то в обмен на мою жизнь — не соглашайтесь.

— Как ты можешь!

— Спасибо, что заботились обо мне все эти годы, Учитель.

— Нет, я не приму это! Если я воскресил тебя из Сана— непорочного света в Сана-первого, то теперь назову тебя Сан (□ — вернувшийся) и верну обратно!

— Прошу вас, будьте крепки.

Сан предстал сейчас перед этим мужчиной не для того, чтобы выжить.

Не поправив растрёпанную одежду, он чётко выпрямился посреди просторного номера и тихо спросил:

— Где бойцы?

Развалившись на широком диване, Ди указал в сторону:

— Там.

Сан: «...»

На одном из мониторов, занимавших всю стену, показались 18 окровавленных бойцов «Белых». Связанные по рукам и ногам, сложенные как брёвна, они были загружены в старый армейский грузовик как поклажа.

— Не волнуйся, мы доставим их в 1-й дистрикт в целости, пока...

— В 1-й дистрикт... пока что?

— Ха! — глаза Ди сверкнули пепельным блеском. — Может, сразу перерезать всем глотки здесь...

Голос альфы звучал противоречиво. Но затем он поднял взгляд на Сана и усмехнулся. В тот же миг нож вонзился в бедро Сана. Тот застонал, пошатнулся, но Ди даже не взглянул на него, лишь перебирал орехи на столе.

— Ноги тоже болят? Садись. Пока я не отрезал тебе всю нижнюю часть.

«Садись. Если не хочешь получить ещё».

«Второе предупреждение. Псих. В следующий раз может выстрелить», — прихрамывая на левую ногу с торчащим ножом, Сан опустился на диван. Лоб омеги покрылся холодной испариной.

— Пока наш генерал жив, я не стану убивать этих альфа-ублюдков.

— Да, я понял.

— Вытащи нож.

— Это может привести к смертельной кровопотере.

— Как и раньше, не можешь промолчать, когда тебя даже не спрашивают.

— Вы... меня знаете?

Ди усмехнулся:

— А ты меня разве не знаешь?

— Нет, ваше лицо мне незнакомо.

— Ха-ха, забавно. Ты всё такой же забавный.

Неожиданно Ди перепрыгнул через стол и оказался прямо перед Саном. Так близко, что их колени почти соприкасались. Сан не сопротивлялся, а лишь смотрел на монитор. Старый грузовик ещё не тронулся.

Шлёп!

На этот раз удар пришёлся по левой щеке. Боль пронзила распухшую кожу.

— Во время разговора смотрят в лицо собеседнику.

Похоже, это правило касалось только Сана.

— Простите... А-а-а! Х-х-х...

Не дав договорить, Ди поставил ногу на левое бедро Сана и резко выдернул нож. Сан закричал, задрожал и судорожно задышал. Бледное лицо, мокрое от пота и вздувшееся, как гнилая плесень, было живописным. Ди усмехнулся, швырнул нож в стену и придвинулся ещё ближе:

— И теперь не узнаёшь, кто я?

<http://bllate.org/book/13010/1146592>